

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Г. Г. СТРАТАНОВИЧ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У ЦЗИНПО

Цзинпо — одна из народностей, расселенных в районе, где сходятся границы Индии, Китая и Бирмы. Общая численность цзинпо превышает 400 тыс. чел. В Китайской Народной Республике цзинпо (по переписи 1953 г. — 101 558 чел.) расселены главным образом в уездах Лунчуань, Луси, Жуйли, Ляньшань, Чжаньси, Инцзян и Лянхэ Дэхунского тай-цзинпоского автономного округа, а также в уезде Гэнма спецокруга Линьцань¹. Наиболее значительная и относительно компактно расселенная часть цзинпо (качин) обитает в Бирманском Союзе. По подсчетам Е.-Р. Лича², большинство их — 205 тыс. чел. — живет в области Качин (Автономной области цзинпо); в том числе собственно цзинпо — 165 500 чел., асси — 5 тыс., мару — 20 тыс., лаши — 15 тыс. чел. Около 60 тыс. цзинпо расселены, по тем же данным, в северной части Автономной области Шань, в их числе: собственно цзинпо — 39 тыс., асси — 8 тыс., мару — 12 тыс., лаши — 600 чел. Официальные данные по Бирманскому Союзу пока очень неточны: данные переписи 1941 г. погибли во время пожара, а сведения выборочных переписей 1953, 1955, 1958 гг. неполны по ряду причин; справочные материалы 1955 г. дают численность цзинпо (качин) — 0,3 млн. чел. Всего 1,5 тыс. цзинпо (синпо) числится, по данным последних переписей, в Индии (район Лакхмпура в штате Ассам), где прежде различными исследователями и путешественниками приводилась цифра, близкая к 100 тыс.

По языковой принадлежности цзинпо, по мнению большинства китайских лингвистов (Фу Мао-цзи и др.), относятся к особой группе тибето-бирманской ветви китайско-тибетской языковой семьи.

Антропологически цзинпо относятся к южным монголоидам. Однако больший, чем обычно у народов южноазиатской расы, процент волнисто-волосых, высоко- и узколиких, а также узконосых, с повышенным переносом, типов может говорить скорее всего о значительном присутствии у цзинпо так называемого «воинского типа», выделяемого у восточных тибетцев.

Цзинпо отмечают в своем составе четыре основных подразделения: 1) собственно цзинпо, расселенные главным образом в Бирманском Союзе; 2) цзайва, основная масса которых живет в Китайской Народной Республике; 3) лансо, или ланво; 4) чашань (лаци).

В работах китайских, бирманских, индийских и западноевропейских путешественников и исследователей встречается более сотни названий,

¹ См. «Юньнань шэнь шаошу миньцзу гайкуан» (Краткие сведения о положении национальных меньшинств провинции Юньнань), Куньмин, 1956, стр. 137.

² E. R. Leach, Political systems of Highland Burma, V, London, 1954, стр. 309.

применяемых в качестве этнонима цзинпо. Объясняется это тем, что соседние народы называли каждое из подразделений цзинпо по-своему чаще всего не считаясь с их самоназваниями. Соотношение основных названий показывает следующая таблица ³:

Подразделение	Самоназвание	Название							
		на говорах				на языках			
		цзинпо	цзайва	лансо	чашань	китайском	тай	бирманском	проч.
собственно цзинпо	цзинпо (синпо в Ассаме)	цзинпо	шидун	пова, пумань, покэ	по (от тайского хпок)	дашань цзинпо	кан, хпоо (хпон, хпок)	качин (точнее кхакьен)	Апу, лаокан, кайк
цзайва	цзайва	ацзи, асзи, сзи	цзайва	—	—	сяошань цзинпо	ача	—	—
чашань	лаци	ласи (лаши)	—	—	лаци (лаши)	чашань	—	ласзи (лаши)	—
лансо	ланво	мала, мару, малу	лалун	ланво	лан, маньва	лансо, лансун	ача	мару	—

Кроме того, в старой китайской литературе встречаются еще иногда названия, данные цзинпо в феодальном Китае: «ежэнь» (букв. «дикарь») и «шантьтоу» (т. е. жители горных вершин); в старой бирманской и европейской литературе встречаются названия: «хка-хку» (вверх по реке живущие, в противоположность «хка-нам» — вниз по реке живущие), а также «гхеинбо» — фонетически неточная транскрипция слова цзинпо. Наконец, путаницу вносило употребление в качестве этнонимов цзинпо наименований их племен. Основных племен было пять: марип (с 15 подразделениями — родами), лахтаун, или лахтоо (18 родов), лепай, или лахпай (17 родов, из которых в свою очередь разделились надвое), нхкум (8 родов), марань, или марам (4 рода). Приводить перечень наименований родов вряд ли здесь целесообразно ⁴.

В пределах КНР преобладают цзайва-цзинпо, в Бирманском Союзе — собственно цзинпо. Говоры собственно цзинпо и цзайва значительно различаются; говоры чашань и лансо близки к цзайва. По данным китайских исследователей, различия наиболее отчетливо прослеживаются в лексике (не совпадает до 80% слов), но есть и чисто фонетические и грамматические. В Бирманском Союзе языковые различия между собственно цзинпо и цзайва (асзи, или сзи), а также лансо (мару) нивелируются в «треугольнике» (области, образуемой слиянием рек Нмайка и Малика). В КНР цзинпо живут в тесном общении с народами, принадлежащими к той же языковой ветви, но группы ицзу: лису, ачан и другими, а также в близком соседстве с народами группы тай: тай на — тайское население автономного округа тай-цзинпо (по-бирмански — шань тарок), тай хын (т. е. шань северо-востока Бирманского Союза), нун (одно из подразделений чжуан), ну и дулун, а также с китайцами. В Бирманском Союзе цзинпо общаются с ачан, лису, шань, бирманцами.

³ Цит. по «Юньнань шэнь шаошу миньцзу гайкуан», стр. 68; дополнено автором настоящей статьи с учетом опросных материалов и данных Ли Чжи-чуня (см. его работу «Цзинпоу цинкуан» (Положение цзинпо), журн. «Чжунго миньцзу вэньи яньцзю цзи кань», 1955, № 2).

⁴ См. G. A. Grierson, Linguistic survey of India, Calcutta, 1902, т. III, ч. II, таблицы; Ли Чжи-чунь, Указ. раб., стр. 72.

Языковая принадлежность цзинпо к особой группе тибето-бирманской ветви китайско-тибетской языковой семьи позволяет предполагать, что они, как и все народы — носители языков этой ветви, лишь очень относительно могут считаться аборигенным пластом в местах их нынешнего расселения. Однако таи и бирманцы, с которыми цзинпо приходилось вести борьбу во время своего продвижения к югу, также не были первыми насельниками этих районов. Неолитические памятники, о которых говорит Е.-Р. Лич⁵, не принадлежали, вероятно, ни цзинпо, ни таи, ни бирманцам. Цзинпо справедливо считаются наиболее поздним слоем пришельцев, переместившихся сюда из областей горных плато северо-западного Китая. Сравнительно малая отдаленность периода передвижения этого этнического слоя к югу позволяет с достоверностью восстановить этот путь. Цзинпо — народ до недавнего времени бесписьменный, что затрудняет исследование; однако в данном случае реконструкция облегчается не только большой детальностью преданий, но и связанной с такого рода устной историей обрядностью (прежде всего с обрядом «проводов души») и с патрилинейной «преемственностью имен». Обряд этот описан Ли Чжи-чунем⁶. Когда кто-либо из мужчин умирает, совершается обряд «проводов души» к местам, где родились и дали начало роду далекие предки всех цзинпо. Как бы мысленно совершая вместе с душой ее путь, «чжай ва» — хранитель преданий или один из стариков селения рассказывает собравшимся, как преодолевает душа этапы этого пути — горную цепь, много крупных рек, высоких гор, ущелий, мостов — пока, наконец, достигнет высокогорного плато (жит. «пиндиншань», на цзинпо — «мачжой тингра»). Считая порядок деталей этого пути доказательством относительно достоверности всего сообщения, Ли Чжи-чунь пробует представить движение цзинпо с Сикан-Тибетского нагорья к югу через область истоков Хуанхэ, Янцзы, Салуэна, Нуцзяна к верховьям рек Нмайка и Малика и далее на запад вплоть до горных хребтов долины р. Хуконг и Ассамских гор. Натолкнувшись на сопротивление со стороны ахом (таи Ассама), цзинпо отступили на юго-восток к Иравади по долинам образующих ее рек. Однако долина р. Иравади была уже заселена в то время бирманцами и шань. Таким образом, цзинпо, частично вытесняя, частично обходя их, были вынуждены двигаться от г. Бамо к востоку и вновь вступить в пределы Юньнани в районе Ляньшань — Луси и далее к югу, в сторону Ланьцань до границ шаньского княжества Кэндун. (Ряд китайских авторов в отличие от Ли Чжи-Чуня считает, что в южной части своей современной этнической территории цзинпо появились непосредственно от чашаньских гор, не заходя в Бирму⁷). Время этих передвижений устанавливается приблизительно благодаря «преемственности имен» (сущность ее такова: если имя деда Яун-сау, то имя отца будет Сау-чан, имя сына — Чан-лан, имя внука — Лан-бау и т. д.). Ли Чжи-чунь⁸ устанавливает, что в районе верховьев рек Нмайка и Малика цзинпо живут уже почти 50 поколений⁹, т. е. около тысячелетия; в районах Цзянсино и долины Хукона (Синьпиньян) — около 40 поколений, т. е. примерно 800 лет; в зоне городов Мьичина и Бамо — всего 10—8 поколений, или 200—160 лет; в зоне населенных пунктов Луси — Гэнма — 6—4 поколения, или 120—80 лет. Таким образом, можно считать, что цзинпо заселили горную зону северо-западной части провинции Юньнань

⁵ E. R. Leach, Указ. раб., стр. 230.

⁶ Ли Чжи-чунь, Указ. раб., стр. 68.

⁷ Данные Сун Шу-хуа и Ян Юй-сян, по материалам которых написан раздел о цзинпо в книге «Вого шаошу миньцзу цзянь цзе» (Краткое описание национальных меньшинств нашей страны), Пекин, 1958.

⁸ См. карту к указ. работе Ли Чжи-чуня.

⁹ Учитывая ранние браки цзинпо в старину и возможность сосуществования двух-трех поколений, срок деятельности одного поколения принимается за 20 лет.

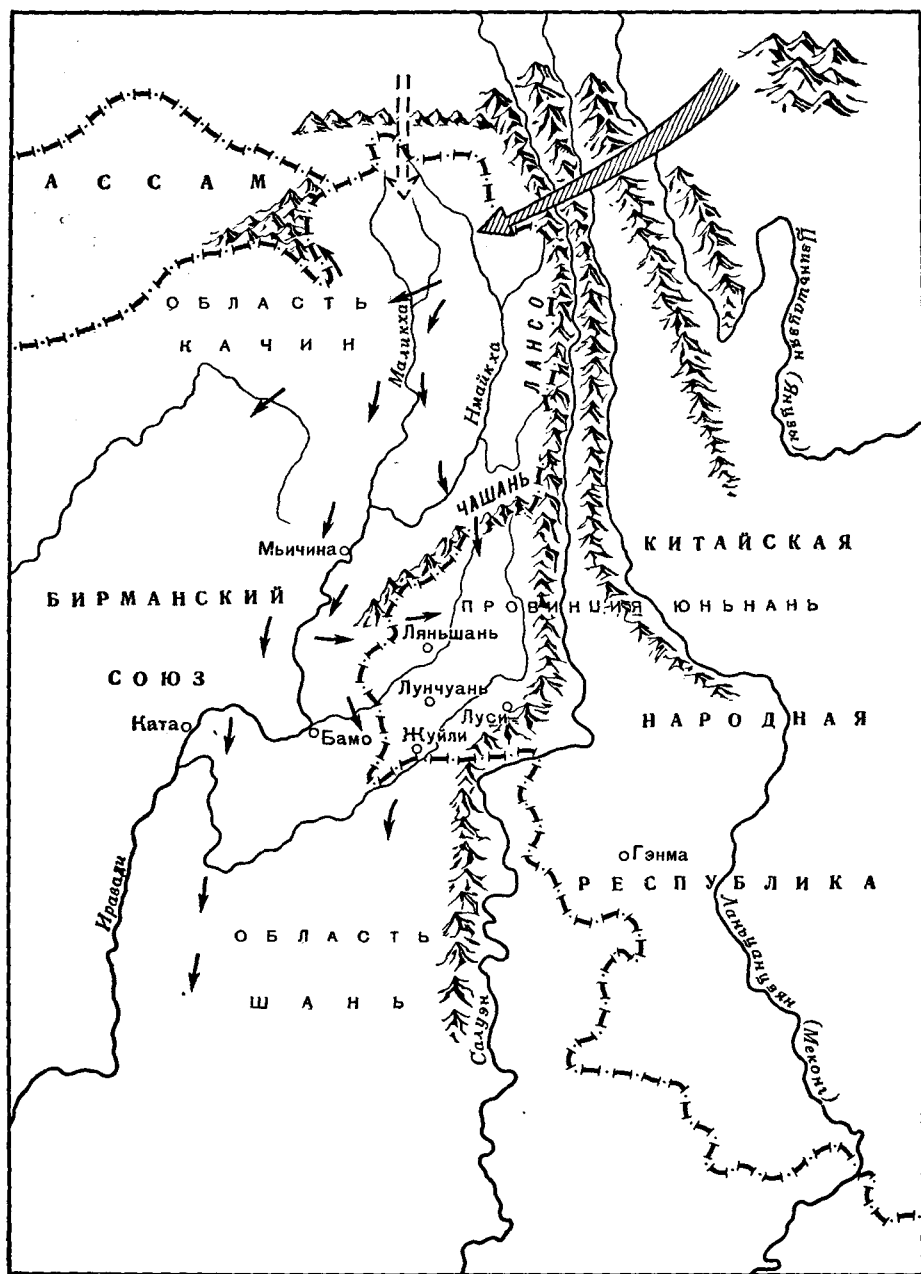

Рис. 1. Путь цзинпо к местам их нынешнего расселения (по указ. работе Ли Чжи-чуна)

в начале II тысячелетия н. э. В северной Бирме продвижение их приходится на XVII—XVIII вв. и новое продвижение в Юньнань на конец XVIII — начало XIX в.

В своем движении к югу цзинпо вели борьбу с шань. Этнические островки шань, прежде подвластных цзинпо, и сейчас еще остались в долине р. Хуконг и других районах горного севера Бирманского Союза (они встречены автором настоящей статьи в феврале 1957 г.). В равнинных областях или предгорьях северо-восточной части его цзинпо сами были вынуждены занять среднюю и верхнюю зону холмов, став в подчиненное положение к шаньским феодалам, но потеснив при этом палаун и ва. Позже цзинпо к югу двигались (по данным Ли Чжи-чуня)¹⁰ только лису, которые не смогли отгеснить своих предшественников и были вынуждены занять самую верхнюю зону — у горных пиков. Следует отметить, что бирмано-китайская граница не служила препятствием к продвижению цзинпо.

* *
*

Социальные отношения у цзинпо в Бирме до провозглашения независимости и в Китае до Освобождения (т. е. до 1948—1949 гг.) отличаются большой сложностью. Лич, говоря о социальных отношениях у качин (цзинпо Бирмы), считает эти отношения столь своеобразными, что они не подходят ни под один из критериев, принятых в этнологии, а посему представляют собой неразрешимую загадку¹¹.

Следует иметь в виду, что социальное развитие цзинпо различных районов не было однородным. Разными были и методы управления, и характер административной системы, применяемые по отношению к цзинпо. В Бирме англичанами для качин было введено косвенное управление, в Китае же существовало прямое. В первом случае верхушку административной системы представляли подчиненные резиденту правители феодального типа — «дува», именуемые в литературе князьями (букв. — представители аристократии — «ду»), во втором — «тусы» и «шаньгуань» (соответственно «управитель» и «глава горы») — представители китайской администрации, часто даже по национальности не цзинпо, а китайцы (хань) или тай.

Исторические условия формирования цзинпо как народности определялись в конечном счете контактом с соседними, более развитыми в социальном отношении народами. Связи с феодальным Китаем вследствие неразвитости путей сообщения ограничивались торговлей; контакт с феодальными обществами бирманцев, шань и ассамцев был в отношении социальных связей более тесным, экономические же взаимоотношения сводились только к вывозу сырья из области обитания цзинпо. Вероятно, этим можно объяснить наличие так называемых демократических (на языке цзинпо — «гумлао») и «аристократических» («гумса») племен. Описывая общество цзинпо типа гумса, Е.-Р. Лич считает его промежуточным между феодальным (сравнительно развитым. — Г. С.) обществом шань и кхонтаи (тайландских тай, сиамцев) и «демократическими» обществами китайских цзинпо, а также лису и других народов. Отсюда можно, по-видимому, вывести заключение о слабой степени феодализации общества цзинпо¹². Феодальные отношения были относительно развиты у цзинпо бирманских равнинных районов (Бамо и др.), слабее — в горных районах. В высокогорной зоне долины р. Хуконг и верховьев рек Нмайка и Малика преобладали общества типа гумлао.

¹⁰ Ли Чжи-чунь, Указ. раб., стр. 66.

¹¹ Е. R. Leach, Указ. раб., стр. 6, 8.

¹² Е. R. Leach, Указ. раб., стр. 9.

Колониальный захват Бирмы Англией (процесс этот шел с 1825 г. официально считался завершённым в 1876 г., но фактически длился почти до рубежа нашего века) приводил к противоречивым результатам. С одной стороны, англичане нуждались в надежной опоре для удержания колонии в своих руках. В окраинных приграничных «выделенных» (shaded) для косвенного управления районах такой опорой среди местного

Рис. 2. Вождь одной из групп цзинпо в парадном костюме

населения колонизаторы избирали родом менную и феодальную аристократию. Верно укрепляя позиции этой прослойки общества цзинпо, колонизаторы, утверждавшие формально в должности нового вождя «князя», насаждали принцип прямого наделения власти «усопшего князя» «принца крови» (притом старшим сыном, тогда как у цзинпо и большинства их соседей господствует минорат). С другой стороны, колонизаторы были заинтересованы в ослаблении сплоченности цзинпо, а также в рассредоточении населения севера Бирмы по всей обширной горной ее территории. Крупные селения цзинпо дробились; образовывались десятки мелких горных поселков свободных общинников. Власть качинского феодала «дува» распространялась на несколько таких поселков — «кахтаун», от двух-трех до нескольких десятков.

Администрация старого Китая также опиралась на родоплеменную аристократию и была заинтересована в разобщенности групп цзинпо, но, как и в других районах Китая, в основу фискальной политики была положена система взаимответственности членов общины. Низовой податной единицей была группа домохозяйств, селение («га»).

Укрепляя позиции аристократии внутри общества цзинпо, английские колониальные

власти, независимо от их устремлений, в то же время подрывали экономические основы значительной части дува, запретив им взимать дань оседлого земледельческого населения долин (чаще всего это были тай, но также и бирманцы и китайцы, жившие в долинах, контролируемых воинственными цзинпо) и отменив рабство.

Общество цзинпо в целом не знало рабовладельческой формации, хотя элементы рабовладения у них и имелись. Некоторые авторы приводят свидетельства о том, что рабы — «майям» составляли нередко более половины общей численности жителей отдельных селений¹³. Однако личные опросные материалы автора настоящей статьи (1957) и литературные данные позволяют поставить под сомнение эти сведения. У цзинпо имелись два типа рабов: из военнопленных — «тинун-майям» и долговые — «нгон-майям». Большинство захваченных в плен во время набегов на соседей (например, на ассамцев или на бирманских чингов) становилось рабами дува. Мужчин использовали в его хозяйстве; женщин нередко давали в приданое дочери дува или как выкуп за нее. Положение рабов отличалось от положения свободных общинников тем, что они могли быть проданы и перепроданы; собственностью они не владели. Обычное право цзинпо твердо устанавливало, что дети раба и рабыни, раба и свобод-

¹³ Там же, стр. 160, 301; J. Barnard. The frontier of Burma, «Journal of Royal Central Asian Society», т. XVII, 1930, стр. 180, 185.

ной — рабы, а дети свободного и рабыни — свободные¹⁴, если отец их выплатит владельцу рабыни брачный выкуп. (Надо отметить, что дети свободных становились «законными» детьми своего отца лишь после того, как он внесет общий брачный выкуп — «нум шалаи» или выкуп за каждого побочного ребенка поочередно — «сумраи хака».) Стремясь вырваться из ограничений, накладываемых родоплеменными связями, сильный вождь был вынужден опираться на рабов¹⁵: «раб господину ближе сородича», отмечают цзинпо. Сведения о большом числе долговых рабов у всех подразделений цзинпо объясняются, возможно, широтой понятия долг («хка») у цзинпо: в него включаются все виды долговой зависимости и обязательств. Так, должником считал себя юноша, отрабатывающий в доме тестя за жену два-три года. Потенциальными должниками считались все юноши «майю» — «рода зятя» по отношению к «дама» — «роду тестя», но так как брак по традиции охватывал кольцо из трех родов, то в данном случае «долговые» отношения взаимно погашались. Должником считался всякий, принявший подарок (так как он должен, по обычаю, отдарить), в том числе и каждый, получивший реальную или символическую ценность при раздачах во время празднеств (своеобразная форма потлача). К прямым долговым обязательствам и долговому рабству вели займы зерна (под урожай или с выплатой в рассрочку) или скота (особенно буйволов — основного жертвенного животного), в том случае, если должник не смог отдать занятое, а в Бирме — и процент за пользование им. Положение долгового раба зависело иногда от видов на погашение долга. Долгового раба нельзя было продать. Он мог иметь свой дом и другое имущество. «Хозяин» мог присвоить выкуп, полученный за дочь долгового раба, но не имел права посягнуть на жену или дочь его.

Рабовладение было отменено английской администрацией в Бирме уже в 1880-х годах (ограничивались и «майян» — межплеменные войны, источник пополнения хозяйств дува рабами из военнопленных). Позже применялся выкуп рабов; так, по данным Лиги наций, в 1925—1928 гг. в долинах рек Хуконг, Нмайка и Малика было выкуплено почти 9 тыс. рабов¹⁶. Однако фактически долговое рабство и владение потомственными рабами сохранялось вплоть до конца 1940-х годов. В Китае борьба против рабства у цзинпо началась с первых же дней после Освобождения.

Таким образом, в обществе цзинпо-качин прослеживались три основных слоя: «ду» — аристократия, «майям» — рабы и «дарат» — свободные общинники. В каждом из этих слоев можно наметить отдельные прослойки.

В среде аристократии прослойки определялись происхождением, размером контролируемой территории и «профессией» (точнее, ролью в обществе). Наиболее знатным, а следовательно и самым могущественным в соответствии с обычным правом цзинпо, был дува — глава миноратной линии главного рода цзинпо. Следует сказать, что у всех цзинпо родоплеменная структура сохранилась до наших дней, преимущественно в сфере регулирования брачных отношений, а также в области культа. Представление о развитости родоплеменного древа и взаимосвязи его ветвей могут до известной степени дать следующие схемы, составленные Ли Чжи-чунем и Личем.

Как показывает схема I, первопредок всех цзинпо Вачьейва (его прямые братья и кузены — главы подразделений лансо, чашань, лаши, или ласзи) имел, по преданию, пять сыновей, ставших предками пяти племен — «амью» (по мнению Лича, в Бирме расселены семь или восемь

¹⁴ E. R. Leach, Указ. раб., стр. 160—161.

¹⁵ Там же, стр. 185.

¹⁶ J. Barnard. Указ. раб., стр. 185.

основных племен)¹⁹. Глава младшего из них стал первоначально линией лахпай, а его четыре сына положили основание четырем братским родам (младший из них был главой самого крупного рода Шаданг). Поколения, не имевшие отпочкований (оставшиеся неразделенными), не давали особых линий, оставаясь в одном домохозяйстве «хтингоо», главой которого был «ума» — младший сын основателя домохозяйства (или «ума» старшего поколения из живущих в доме).

Используя право вождя приносить жертвы Мадаи-нату — божеству неба или Шадип-нату — божеству земли, умаду, глава линии хпанроо, готовил праздник (манау); формально для этого ему требовалось санкция умаду старшей линии (лаяун, кадау или непосредственно лахтоо). Однако ни в Китае, ни в Бирме глава старшей линии (в схеме II — племени лахтоо), в отличие от старшего феодала шань («зао», «заопин» — старший «сао»), экономическими привилегиями по сравнению с другими дува не пользовался. Высокое происхождение давало ему знатность; его слова и дела оценивались с учетом престижа его знатности. Считалось, что авторитет аристократии не определяется богатством, но фактически экономическое положение дува в значительной мере определяло и его общественный вес. Реально его власть и сила зависели от контролируемой им территории, числа подвластных ему селений — «кахтаун» или групп родственных поселков — «марэ» (в конце 1940-х годов марэ означало группу хуторов). Шаньгуани и иные аристократические прослойки цзинпо Китая чаще контролировали один или два-три поселка. В долинных селениях Бирмы до провозглашения независимости число домохозяйств («хтингоо») нередко превышало сотню. В горных же районах Китая и Бирмы селения состояли из 20—30 хтингоо, принадлежавших зачастую к двум-трем амью. Дува нес обязанность судьи, военного вождя, организатора хозяйственных мероприятий, главы повседневно действующей исполнительной власти и одного из служителей культа.

Суд у цзинпо представлял собой публичное разбирательство дела советом старейшин — «саланг хпоон». Совет старейшин состоял из салангов — глав проживающих в данном районе подразделений цзинпо; дува был лишь главным из них, как глава старшей линии. В совете принимали участие также старики селения — «мыт су» (мудрые люди). От имени истца и ответчика выступали «каса»²⁰ — ораторы. Наказание сводилось чаще всего к штрафу в пользу пострадавшего и судей (штраф определялся обычно в различных съестных припасах и животных — свиньях, буйволе, курах; все это шло на угощение участников суда). Таким образом, авторитет дува укреплялся «мудростью решений».

В качестве военного вождя дува выступал в период кровной мести (банглат хка) или набегов на соседей, т. е. открытых военных действий (хпъен газат). Однако эти обязанности выполнялись дува лишь в локальных войнах. В английской колониальной армии, где были отдельные воинские части цзинпо, а также в полиции колониального времени, где цзинпо было довольно много, служили родственники дува по его рекомендации, но не он сам.

К функциям дува относилось прежде всего взимание поборов с оседлого населения долин и с торговых караванов, следующих по дорогам на территории, контролируемой данным дува. Большое значение имело слово дува при разрешении земельных вопросов. По обычному праву, дува и саланги были «маду» — владельцами земли. Рядовые общинники лишь пользовались ее плодами (букв. «ша» — вкушали или «лу» — пили

¹⁹ E. R. Leach, Указ. раб., стр. 128. Примечание.

²⁰ Там же, стр. 184.

землю²¹). Споры о земле, перенос селения и т. п. происходили с ведо-
м разрешенного дува в Бирме и старейшин в Китае.

Вопреки обычному представлению о совмещении вождями цзин-
светских и религиозных функций, наш опрос подтвердил мнение Ли
что их значение в религиозной жизни общины ограничивалось устрой-
вом празднеств — манао или правом разрешения другим устраива-
эти празднества за соответствующую мзду. В период проведения ман-
в честь Мадаи-ната или Шади-ната самим дува (а только он имел
это право) в качестве священнослужителя выступал жрец «думса». В
шестве бирманских цзинпо различные стороны религиозной жизни об-
живались очень детально специализированным штатом служителей ку-
та. В их число входили: «чжайва» — сказитель, чтец преданий, лек-

Рис. 3. Женщины лаши и качин

и поучений, «думса» — жрец-хранитель ритуала (обрядности праз-
неств), «хкинчжуан» — гадальщик-прорицатель, «мьихтои» — вызыватель
духов (посредник между духами умерших и живыми их потомками, с
же лекарь)²² и др. Как правило, достижение этих должностей опреде-
лялось опытом или прирожденными способностями, но они не были на-
следными (кроме «мьихтои», которые у цзинпо Китая были чаще все-
женщинами, передававшими свой «дар» в семье). Эта разветвленная
жреческая аристократия вместе с наследной родоплеменной аристокр-
тией составляла основной эксплуататорский слой общества цзинпо. В го-
ной зоне расселения китайских цзинпо культовые функции чаще совм-
щались со светскими, иерархия служителей культа была менее специ-
лизованной, но влияние ее было более глубоким и охватывало в-
стороны жизни цзинпо.

²¹ E. R. Leach, Указ. раб., стр. 155.

²² Хуан Шао-хуай, Е Юн-хуа, Вого шаошу миньцзуду цзучэю хэ фын
(Верования и обряды национальных меньшинств нашей страны), Пекин 1958, т.
стр. 88.

Основная масса, главный слой в обществе цзинпо — «дарат дарои», т. е. свободные общинники — до самого последнего времени четко представляли себя членами рода — амью или той или иной линии потомков основных племен. Каждый знал, что люди одного определенного родо-племенного подразделения состоят с ним в отношениях «дама», т. е.

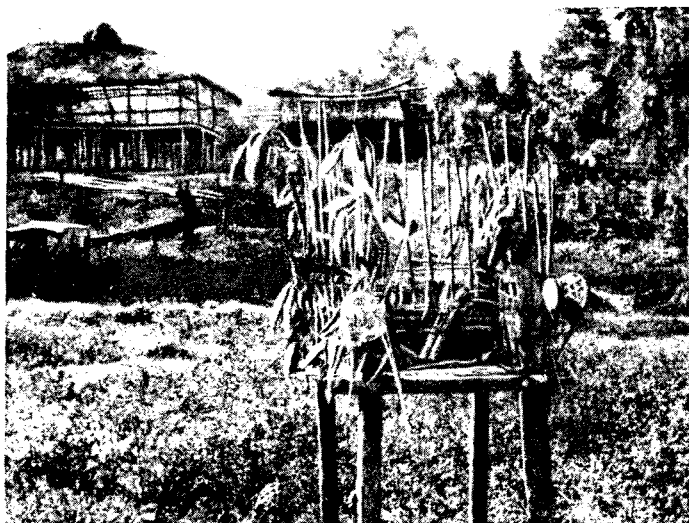

Рис. 4. «Нумшан» — место молений у цзинпо; на переднем плане «хкунри» — алтарик с бамбуковыми трубками — «вместилищами душ»

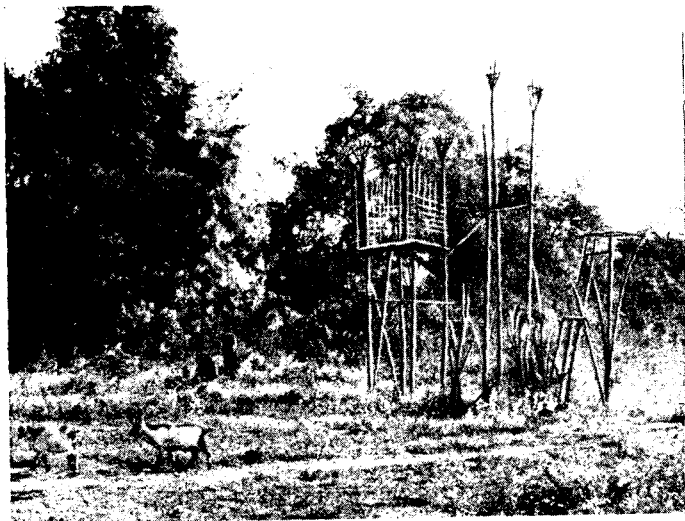

Рис. 5. «Вуданг» — шесты с корзинами у нумшана цзинпо

отдают своих женщин в жены его сородичам; равным образом другое родо-племенное подразделение было связано с его сородичами родством «майю», т. е. брало жен из его подразделений (ср. отношения «пела» в брачных обычаях юго-востока Индонезии или «доха» у народов Амура). Каждый более или менее определенно представлял свое место в «хтингоо» — семье, домохозяйстве. Таким образом, устанавливалось тра-

диционное «кахпу-канау»: братство по одному роду (или племени) «амью», одному его подразделению — «лакун», одному очагу — «дае». Однако у цзинпо существуют и другие связи, не имеющие родоплеменного характера. Одни из них — более ранние. Это возрастные группы: «ни» — дети; с достижением половой зрелости они становятся «шабрни» — юноши и «махкоон ни» — девушки; вступая в брак соответствен в 20—18 лет, они становятся «маду ни» — брачной парой и со своим сверстниками «ла» — мужчины и «нум» — женщины выступают как группа «га ни» — работники²³. Другие связи относительно новые: это соседская община, объединение «бу ни» — жители одного селения, которое осознают себя общностью, противостоящей другим «бу ни». Они имеют общий местных натов (духов) земли, которым приносят жертвы в общем «нумшан». Это — место жертвоприношений, проведения празднеств, включающее священную рощу с обязательным баньяном, и памятники былых празднеств: бамбуковые алтарики — «хкунри», шести «вуданг» в память жертвенного заклания домашней птицы и крестовид с гравированным узором — «лабан» в память заклания буйволов, а также площадку для танцев во время празднества.

Китайские исследователи: Ли Чжи-чунь, И Цюнь, Хуан Шао-хуа Е Юн-хуа и др.²⁴ подчеркивают, что у цзинпо ремесло еще не выделось в особую отрасль хозяйственной деятельности, т. е. в обществе цзинпо не было особого слоя ремесленников, как не было и слоя своих торговцев. Теоретически не само богатство приносило почет в обществе цзинпо. Почтенным человеком считался «хпачжи» — тот из рядовых общинников, кто завоевал авторитет своей мудростью или устройством празднеств. Но во время этих празднеств закалывалось много жертвенных животных и раздавалось много подарков. Упомянутые авторы говорят, что жертвенные животные расходовались в таком числе, что цзинпо часто вынуждены были покупать их у соседних народов²⁵. На жертвоприношение тратился по существу весь крупный рогатый скот. «Сулун ай ва» — богатым человеком назывался тот, у кого много «хпача» — имущества. Большое место в этом имуществе занимали различные вещи, связанные с культом: ритуальные бронзовые барабаны, особо высококачественные художественно отделанные «нхту» — мечи и «нхлье» — богато орнаментированные сумки и т. д. Наибольшей ценностью были, однако, участки полей под заливным рисом — «ххау на». Иногда встречались и накопления в денежной форме. Богатые люди могли заниматься ростовщичеством, однако в рост отдавалось зерно (под залог уржая) или скот (процентом здесь служил приплод); взимать проценты в денежной осуде еще считалось предосудительным.

* *
*

Территория, заселенная цзинпо, считалась поделенной между их подразделениями, а со второй половины XIX в. — и между общинами даратов. Владельцами земли, как указывалось выше, считались в Бирме дув и саланг; в Китае уже с минского периода земля считалась владением китайской центральной власти, от имени которой правили ее представители «тусы» и «шаньгуани» (чашаньское шаньгуанство учреждено в «втором году правления Юнлэ» — 1404 г., шаньгуанство Лими — «в шестом году Юнлэ» — 1408 г.). В период правления минской династии были учреждены также восемь застав, контролировавших горные проходы в полосе бирманско-китайской границы; большая часть их находилась на

²³ E. R. Leach, Указ. раб., стр. 133.

²⁴ См., например: И Цюнь, Вого шаошу миньцу цзянь цзе, Пекин, 1958, стр. 121.

²⁵ Хуан Шао-хуа и Е Юн-хуа, Указ. раб., стр. 83.

этнической территории цзинпо. Рядовые общинники считались «использующими» продукты питания, даруемые землей. Древнее представление о родовых празднествах «вкушения леса» или «питья земли», т. е. очень ранних полусобирательских праздниках урожая, сохранились у цзинпо, как уже упоминалось, в терминах землепользования: «вкушать землю» (ша га) или «пить землю» (лю га). Право пользования землей на территории данного селения признавалось за всеми его жителями, хотя бы в нем были представлены две-три родоплеменные группы. Соседская община считала землю, числившуюся за ней, своей «бу га» (термин, часто переводимый «земля отцов»). Каждая семья в селении могла произвести расчистку нового участка, если ее прежняя земля была истощена. Хотя общинная территория была достаточно обширна, но богатых, т. е. нетронутых в течение более чем 15 лет и пригодных для возделывания, горных пахотных участков было не так уж много. Уровень сельскохозяйственного производства цзинпо был очень низок; считалось, что легче расчистить новое поле, чем удобрять и лучше обрабатывать старое, истощенное. Несмотря на это, перенос деревни в результате истощения окружающих ее земель совершался в очень редких случаях; объясняется это четким представлением об опасности «прихватить чужую землю», что повлекло бы переход под руку другого дуа, саланга или шаньгуаня, а вместе с тем и непосильный для общины расход на обряд «установления отношений» с ним.

Расчистка нового участка или устройство террасовых полей, как и проведение основных сельскохозяйственных работ — посадки и посева, сбора урожая (а также постройки нового дома), производились часто посредством «помочей» (родственных или соседско-общинных), т. е. коллективно, особенно у китайских цзинпо.

По хозяйственно-культурному типу цзинпо еще недавно были мотыжными земледельцами. Лишь кое-где, главным образом в равнинных районах Бирмы, применялся малый плуг. Основными сельскохозяйственными орудиями были мотыга и меч²⁶. До последнего времени площади земель, обрабатываемых мотыгами после пожара, подсечно-огневым способом, составляли более 70% всей обрабатываемой земли. По количеству получаемых осадков и характеру естественной растительности обрабатываемые земли цзинпо делятся на два типа. К первому типу относятся земли густо облесенного склона, обращенного в сторону влажных муссонов, более плодородные, но требующие значительной затраты труда при расчистке поля. Поля этого типа сохраняют плодородие на два-четыре года, а при ежегодном дожигании стволов и пней крупных деревьев — до десяти лет. Восстановление плодородности почвы требует здесь 12—15 лет. Ко второму типу относятся земли склонов, обращенных на северо-запад, к которым путь муссонам прегражден горами. Растительный покров здесь — трава и мелкоколесье. Перелог необходим уже через 1—2 года, и возврат к оставленной земле возможен лишь через 15—16 лет. Тем более ценится здесь земля с искусственным орошением: террасовые и долинные поля. Из сельскохозяйственных культур цзинпо выращивают рисовой рис (больше всего — розовых клейких сортов), суходольный рис, просо, сорго (гаолян), кукурузу, гречиху, бобы нескольких сортов, картофель и батат; из технических — хлопчатник с коротким волокном, лен, опийный мак. В последние годы расширяются плантации чайного куста. На садово-огородных участках при доме цзинпо выращивают бананы, мандарины, плоды дуриона, тыквы и др.

Животноводство, судя по преданиям, очень развитое у цзинпо прежде, в последние десятилетия сводится к разведению свиней, тяглового скота и домашней птицы (главным образом кур). Тягловое животное —

²⁶ Роль меча как универсального орудия подчеркивают все китайские исследователи, писавшие о цзинпо.

обычно буйвол; реже используются быки и коровы. Но в основном крупный рогатый скот (особенно буйвол) — это жертвенное животное. Поэтому тяглового скота у цзинпо было очень мало.

Цзинпо занимаются также рыболовством в горных реках и охотой, отчасти и собирательством. Охота — занятие мужское — носит скорее коллективный, обрядовый, чем промысловый характер.

В последнее время многие цзинпо заняты на лесоразработках (впрочем, один из моих информаторов — бирманский лаши Мадин Сао-ин, молодой этнограф, — сообщил, что его род издревле связан экономически с китайцами (хань), так как основной его промысел — рубка леса и вывоз в Китай колод, используемых на производство гробов). Уход на лесоразработки — основной вид отходничества у цзинпо.

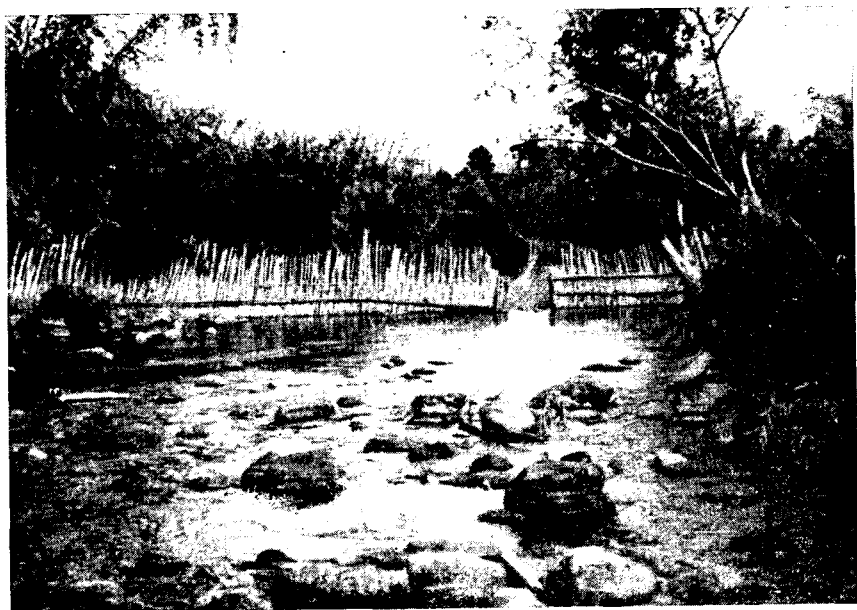

Рис. 6. Забор на реке с лотком для ловли рыбы в период половодья

И в основных, и в побочных занятиях цзинпо довольно ясно было выражено половое разделение труда. Основное бремя ложилось на женщину; кроме работ по дому и заботы о детях, в обязанности женщин входили: прядение и ткачество, шитье одежды и вышивание, сбор тростника и плетение из него циновок, изготовление утвари из бамбука, уход за скотом, обработка садово-огородного участка, выполнение большей части полевых работ. Мужчина нес обязанности по охране селения и женщин, работающих в поле, участвовал в расчистке поля (основным орудием в рубке леса, как и в ряде других работ, был у цзинпо меч), в пахоте (если использовался тягловый скот) и уборке урожая (главным образом в переноске его в амбар) и т. д. Мужским промыслом являлось все, связанное с использованием леса (рубка деревьев, заготовка и расщепление бамбука и лиан, сбор лака и окраска полос давленного бамбука и лиан в красный и черный цвет), а также ювелирное дело. Дети (мальчики и девочки) очень рано начинали участвовать в работе взрослых соответственно своему полу.

Отношения собственности у цзинпо были довольно сложными. Так, в Китае до Освобождения у цзинпо существовало три типа собствен-

ности²⁷. 1) Собственность на домашний скот, сельскохозяйственные орудия и утварь, жилой дом. Этой собственностью можно было свободно распоряжаться, передавать ее по наследству или в дар. 2) Собственность на заливные поля, садово-огородные участки, рощи бамбука (с меткой владельца), плантации чайного куста. Эту собственность также можно было передавать по наследству, закладывая под обеспечение ссуды. Но если владелец покидал селение или умирал, не оставив наследника, то право владения этой собственностью оставалось за шаньгуанем. В отдельных районах эту собственность можно было продавать, но преимущество покупки оставалось за сообщинниками — «га ни» владельца. 3) Собственность на залежные, выработанные и оставленные земли,

Рис. 7. Жилые постройки цзинпо близ г. Мораун

выгоны, горные леса, бывшие в общинном владении (как уже упомянуто выше, в Бирме эти земли были подвластны дуа).

В последнее время наблюдалось некоторое усиление развития частной собственности, в первую очередь за счет расширения числа участков земли под заливным рисом. Выделяется очень слабый еще слой собственников земли из рядового крестьянства, по терминологии китайских исследователей — «кулацкого типа» хозяйств. Происходят некоторые сдвиги и в среде аристократии. В Бирме родоплеменная аристократия укрепляет свои позиции за счет брачных связей с шаньской аристократией и бирманской бюрократией. В Китае, где родственные связи цзинпо с представителями администрации были редки, укрепление позиций аристократии (шаньгуаней, служителей культа и старост селения) шло за счет закрепления за ними лучших земельных участков. Размер участка крупного участка семей рядовых общинников. Образовывались таким образом хозяйства «типа помещичьих» (также по терминологии китайских исследователей). Мелкие шаньгуани лично принимали участие в земледельческом труде.

Следует помнить все же, что уровень развития экономики в целом

²⁷ См. И Ц ю н ь, Указ. раб., стр. 120.

у цзинпо был очень низким. Достаточно сказать, что у цзинпо Китая при раскладке урожая на душу населения полученных продуктов хватало немногим больше, чем на четыре месяца в году²⁸. Кроме того, жители отдаленных горных поселков цзинпо Бирмы очень страдали от недостатка соли. Местного соляного промысла не существовало. Соль доставлялась издалека. Еще в 1957 г. встреченный нами караван с солью двигался: поселкам района Путао в течение пяти-шести недель.

* * *

Конец 1940-х годов принес народам Бирмы и Китая независимость. 4 января 1948 г. было провозглашено создание Бирманского Союза. По конституции, подготовленной еще в 1947 г., Качин (бирманское цзинпо) получили национальную автономию (автономная область Качин), охватывающую округа Мыичина и Бамо, т. е. основные районы расселения цзинпо. 10 января 1952 г. это решение было проведено в жизнь. Правительственные мероприятия по улучшению экономического положения областей страны и по поднятию культурного уровня их населения предусматривали проведение дорог и усовершенствование существующих трактов, развитие сельского хозяйства и промышленности, улучшение постановки народного образования и здравоохранения. Дорожное строительство, развернувшееся в 1955—1957 гг. в одном из округов в области Мыичина, продолжало ранее начатый курс прокладки стратегических трактов, идущих к северным пограничным областям. Однако эти тракты имели большое значение и для развития экономики населения горных районов (так, срок нахождения в пути торговых караванов сократился в два-три раза). Примечательно, что мелкие — почти хуторского типа — селения цзинпо после провозглашения независимости вновь сливаются в крупные поселки, имеющие выходы к трактам и рекам. Созданные в автономной области Качин сельскохозяйственная и агропочвенная станции помогают крестьянам цзинпо знакомиться с передовыми методами ведения сельского хозяйства. В 1957 г. в области завершено строительство крупного, технически высокооснащенного сахарного завода (близ города Могаун), рассчитанного на сезонную загрузку и местное сырье, что, конечно, требовало развития самой водолубивой культуры — сахарного тростника. (К сожалению, ирригационным работам уделялось весьма мало внимания, а в орошении — ключ к развитию экономики местного населения.) Развитие получили и правительственные лесоразработки на территории области.

Улучшение медицинского обслуживания населения области прежде всего было направлено на борьбу с венерическими заболеваниями — тяжелым наследием японской оккупации, а также концентрации американских воинских частей у южных границ Китая в период второй мировой войны.

Заметные успехи делает народное образование в области. Не только в городах, число которых в области невелико, но и в крупных селениях имеются теперь начальные школы. Появились средние и полные средние школы (high schools), которых прежде у цзинпо не было. Больше число цзинпо стало получать высшее образование в университетах Рангуна и Мандалея. В обучении взрослых грамоте и ремеслам значительную роль играют молодые этнографы, медики и техники из отрядов «обучения масс» (Mass education).

Конец 1940-х годов ознаменовался провозглашением Китайской Народной Республики. Жизнь цзинпо Китая изменилась коренным образом. Учитывая специфику социальных отношений цзинпо, Коммунистическая

²⁸ И. Цюнь, Указ. раб., стр. 120.

партия и Народное правительство КНР отнесли область расселения цзинпо к числу таких, где аграрная реформа не будет проводиться в общем порядке. Первой задачей народной власти в районах наиболее компактного расселения цзинпо было поднять уровень производства продовольственных сельскохозяйственных культур. В первые годы после Освобождения правительство отпускало ежегодно только цзинпо Дэхунского округа более 300 тыс. юаней ссуды. Однако и тогда оставалось еще до 60% крестьян цзинпо, которым хватало продовольствия только на шесть месяцев в году. С начала 1952 г. была поставлена задача подъема производительности сельского хозяйства цзинпо. Крестьяне цзинпо организуются для строительства систем водоснабжения, устройств плотин, расширения пахотной земли. Наглядный пример китайских

Рис. 8. Школа цзинпо в пригороде Могауна

сельскохозяйственных кооперативов показал крестьянам цзинпо преимущества производственной кооперации и механизации сельскохозяйственных процессов. В 1954 г. в Дэхунском округе было четыре сельскохозяйственных кооператива, в трех из которых уже в первый год их существования продуктивность труда повысилась в 2,5 раза. В производственном кооперативе «Манса» Вэньцзяньского уезда Дэхунского автономного округа тай и цзинпо производительность труда в 1955 г. вновь выросла на 80%. Интересно сравнить в денежном выражении рост доходов членов этого кооператива: в 1954, 1955 и 1956 гг. каждый трудоспособный получил на руки соответственно 200, 350 и более 500 юаней. Число цзинпо — членов производственных кооперативов в 1956 г. превысило 12 тыс. чел.; в 1957 г. было создано более 70 новых кооперативов; более четырех тысяч крестьянских семей цзинпо состояли в кооперативах, основанных на целинных землях. С началом Большого скачка крестьянство цзинпо добилось новых успехов. В 1958 г. в уезде Луси Дэхунского автономного округа, где расселено до 500 хозяйств цзинпо, урожай увеличился вдвое по сравнению с 1957 г. Каждый трудоспособный получил 1200 цзиней зерна (больше средней цифры по всей стране). В конце 1958 г. здесь создана народная коммуна «Сань, тай шань» (Три большие горы). Вслед затем крестьяне цзинпо начали создавать народные коммуны и в других районах их расселения. Как известно, народные коммуны — это многоотраслевые хозяйства, включающие мелкие и средние промышленные предприятия. Таким образом, цзинпо, наравне с другими народами округа, участвуют в работе этих

предприятий: варят сталь, готовят строительные материалы для жилых домов и производственных зданий, строят электростанции. Небывало возросла культура цзинпо. Многие их поселки электрифицированы и радиофицированы. В Дэхунском автономном округе издается газета «Единство» на языках цзинпо и китайском. Развитие школьной сети и утверждение в марте 1957 г. нового типа научно разработанной письменности для цзайва, чашань и лансо, а также улучшения в старой письменности, оставленной для пользования у собственно цзинпо, способствуют быстрому росту грамотности не только детей, но и взрослого населения. Огромные успехи достигнуты и в народном здравоохранении.

Рис. 9. Группа цзинпо и лаши Путао (Бирманский Союз) — участников митинга протеста против так называемого «антикитайского движения», инспирированного империалистическими агентами в начале 1957 г.

Жизнь цзинпо КНР — блестящий пример торжества марксистско-ленинской национальной политики. Благодаря мудрому руководству Коммунистической партии и Народного правительства Китая, благодаря огромной помощи своего старшего брата — китайского народа, народность цзинпо, прежде угнетенное национальное меньшинство, ныне равноправный член многонациональной семьи народов Китая, минуя капиталистическую формацию, непосредственно от раннефеодальной стадии переходит к социализму.

Народы, исторически связанные с цзинпо, на примере их жизни видят путь к светлому будущему, и никаким проискам империалистов и их агентов не удастся нарушить дружеские отношения этих народов, как не удалось агентам американского империализма использовать цзинпо Бирманского Союза для нападения на КНР или поссорить их с цзинпо нового Китая.

SUMMARY

The social and economic relations of the Chingpo are of great political and scientific interest. All the Chinese investigators point out the complexity of those relations of the Chingpo in China. It was not occasional that the regions of Chingpo settlement in the Chinese People's Republic were regarded as belonging to those where the agrarian reform would not take place in the general way.

The data found in literature, those collected by the author personally in 1957, and the information supplied by the Chingpo of the Burman Union and the Chinese People's Republic interrogated by him, made it possible to come to the following conclusions.

a) The social relations of different Chingpo groups were different, from primitive communal (in the stage of decay) among the Chingpo of the high mountain regions to early feudal among the Chingpo of the plains. There was a definite idea in the Chingpo society of the individual or group of men belonging 1) to a definite genus, branches of one of the main five (or eight) tribes; 2) to a definite group by marriage; 3) to a definite group by age; 4) to a definite settlement, neighbouring commune. For most of the Burman Chingpo (Kachin) and to a smaller degree for the Chingpo of China there was besides the idea of belonging to the «aristocracy» (hereditary or personal, which depended on one's position in society and occupation) or to the «simple folk». Comparatively recently slavery existed among the Chingpo (slaves were military prisoners and — mainly — those enslaved for debt).

b) The complexity of the social relations and the duration of the process of class formation in the Chingpo society were to be explained mainly by the extreme backwardness of their economy, the low level of productivity (before Liberation many Chingpo families in China starved systematically, for the harvest, after the taxes were paid, did not last much longer than four months).

c) The proclamation of the independence of the Burman Union changed the position of the Chingpo. Of great importance are the creation of their autonomous region, agrarian stations, industrial construction in the region, the development of health services.

The position of the Chingpo in China has changed radically. The example of the Chingpo of the Chinese People's Republic shows especially clearly the advantages of the development of a small nationality under the conditions of democracy and socialism. After the Liberation the Chingpo have got the possibility to exist peacefully and in welfare. They saw by their neighbours' experience the advantages of cooperation; since 1953 the Chingpo peasants have begun to create their cooperatives, and since the end of 1958 also their people's communes.

The governmental support of the Chingpo during the first years after the Liberation was of great importance, as well as the development of industrial training, the struggle with harmful customs, the re-education of many leaders and clergy through special groups at the Institute of National Minorities in Kurmin, the struggle for the growth of literacy. Thus the Chingpo, formerly an exploited national minority, are now an equal free nationality. Due to the help of their elder brother, the Chinese people, they march to socialism together with all the peoples of the country under the leadership of the Communist Party of China.
